

Особенности культурной адаптации заимствованных фразеологизмов, содержащих лексемы полезных ископаемых, в русском и английском языках

Cultural Adaptation of International Phrasemes Containing Natural Resources Terms in The Russian and English Languages

DOI: 10.12737/21402

Получено: 06 сентября 2016 г. / Одобрено: 11 сентября 2016 г. / Опубликовано: 17 мая 2017 г.

С.Н. Шевченко

Аспирантка,
Московский государственный лингвистический
университет,
Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 38,
e-mail: floradale@mail.ru

S.N. Shevchenko

Graduate student,
Moscow State Linguistic University,
Moscow, Ostozhenka, 38,
e-mail: floradale@mail.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка выявить национальную специфику употребления заимствованных фразеологизмов, показать, что, несмотря на свою интернациональность, в разных языках-реципиентах они функционируют по-разному, приспосабливаясь к культуре, традициям, отражая психологию нации. Семантика одного и того же калькированного фразеологизма может несколько отличаться в разных языках. Существенно может расходиться контекст употребления, варьировать частотность и актуальность заимствования для лингвокультуры. Отмечены изменения формы с приращением дополнительными словами, семантические расширения, а также описываются случаи последующей метафоризации исходного фразеологизма. Сопоставляется семантика и особенности употребления некоторых библеизмов, классических фразеологизмов античного происхождения, мифологем. В поле зрения попадают диахронические процессы функционирования фразеологизмов, при которых со временем изменяется частотность, появляются или исчезают некоторые коннотации. Фразеологизм рассматривается как живой организм, который приспосабливается к культурной среде и реагирует на происходящие в ней изменения. Статья вносит вклад в изучение проблем лингвокультурологии и способствует поиску путей успешной межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: семантика, заимствованный фразеологизм, культурно маркированные компоненты значения, расширение, частотность, контекст употребления.

Abstract

The article tries to reveal the national particularity of usage of borrowed phrasemes, to show that despite their international character they function differently in different target languages adapting to culture, traditions, reflecting national psychology. The semantics of the same phraseological calque varies to some extent in various languages. The context of usage, frequency and relevance to the culture may vary significantly. The article describes some phrasemes with supplemental words, semantic extension, cases when collocations undergo further metaphorisation. Among the international phrasemes to be compared are some borrowings from the Bible, classic phrasemes of antique origin, mythologems. The diachronic processes leading to alteration of frequency, coining or losing of some connotations are also studied. The phraseme is considered to be like a living thing which adapts to a cultural environment and reacts to the changes occurring in it. The article contributes to cultural linguistics, helps to find the ways of fruitful intercultural communication.

Keywords: semantics, phraseological calque, culturally marked components of meaning, extension, frequency, contextual usage.

При анализе культурно маркированных компонентов значения определенную трудность вызывает теоретическое определение культурного и его содержания в семантической структуре, что связано, в первую очередь, с неоднозначным толкованием самого понятия «культура». В широком понимании все пласты, единицы и смыслы языка культуры, все они эксплицируют культурную информацию, будучи неразрывно связаны как с самим процессом мышления, представляющим собой квинтэссенцию духовной жизни человека, так и с выражением с помощью языковых знаков явлений предметной культуры. С другой стороны, под культурным пластом в лингвистике традиционно понимаются национально-специфические особенности, передача посредством языка характерных для этноса стереотипов и установок, мифологем, эталонов, ценностей, идеалов, черт характера.

Культурные элементы значения выявляются при сопоставлении языков и обнаружении расхождений

в семантических компонентах, в результате чего национальное своеобразие становится заметным как отклонение на фоне универсального. На его появление влияют существующие в окружающем мире национально-специфические материальные реалии, уклад общественной жизни (объективные условия) и присущая мышлению специфика национальных картин мира, отражающая ценностные установки (субъективные условия). В этом смысле в терминологическом плане точнее было бы говорить не о культурных значениях и культурных коннотациях, а о национально-специфических элементах значения, в которых проявляется духовная и материальная культура этноса, находящая свое выражение в языке.

Рассматривая лексико-семантическую группу «Полезные ископаемые», следует отметить, что культурно маркированные компоненты значения обнаруживаются в процессе семантического расширения данных лексических единиц. Их прямое значение, выраженное в терминах, как правило, совпадает,

будучи универсальным для человечества. Большинство культурных компонентов находим в разного рода производных, представленных фразеологическими сочетаниями, где проявляется «душа всякого национального языка, в которой неповторимым образом выражаются дух и своеобразие нации» [2, с. 82].

Предназначение фразеологизмов не в том, чтобы беспристрастно описывать объективно существующий мир, а чтобы выразить свое отношение к нему, дать оценку и субъективное объяснение, опирающееся на национальные особенности мировосприятия. В центр своих исследований фразеологические единицы помещает В.Н. Телия, считая, что культура проникает в них через «ассоциативно-образные основания их семантики и интерпретируется через выявление связи образов со стереотипами, эталонами, мифологемами, прототипическими ситуациями и другими знаками национальной и общечеловеческой культуры, освоенной лингвокультурной общностью» [4, с. 30].

Сложности в определении культурно маркированных компонентов значения возникают, когда мы сталкиваемся с заимствованием, которое в настоящее время приобретает все большую широту. В современном мире, где связи между странами и народами постоянно укрепляются, можно наблюдать как набирающий силу процесс калькирования при переводе с одного языка на другой, так и влияние на когнитивную сферу с навязыванием ценностей и стереотипов народам, для которых они раньше были несвойственны. Происходит постепенная универсализация мышления, проявляющаяся не столько в утрате самобытности, сколько во впитывании в себя элементов разных культур и приобщения к ним.

Первой значительной вехой, когда наблюдался активный процесс ассимиляции чужого в родном языке в глобальном масштабе, можно считать распространение христианства и его культурных памятников. В русском и английском языках это привело к появлению калек, таких, например, как *метать жемчуг перед свиньями / cast (one's) pearls before swine* (выказывать сокровенные мысли, чувства тем, кто не способен их понять, принять, оценить); *строить на песке / to build on sand* (в одной из библейских притч Христос сравнивает тех, кто слушает его учение, но не следует ему, с человеком, который построил «дом на песке»); *золотой телец / golden calf* (символ всесильной власти денег); *колосс на глиняных ногах / feet of clay* (из библейского рассказа о толковании пророком Даниилом сна царя Навуходоносора, описание чего-либо величественного с виду, но на самом деле нежизнеспособного); *соль земли / the salt of the earth* (лучшие люди человечества, те, кто придают жизни смысл и остроту). Происхождение по-

следнего фразеологизма до библейское, однако его распространение связывается со словами Христа в пересказе апостола Матфея.

С одной стороны, данные выражения, безусловно, несут на себе глубокие культурные смыслы, с другой стороны, они не являются исконно национальными для русского и английского языков и поэтому изначально не эксплицируют элементов самобытной культуры, несмотря на то, что широко входят в языковую практику. Они ничего, казалось бы, не могут сказать об этнических особенностях. Однако в процессе культурной адаптации при усвоении их новым языком заимствования стараются приспособиться к изменившимся реалиям и могут вести себя по-разному в новой для них языковой среде. Прежде всего, национальные особенности усвоения чужого фразеологизма проявляются в частотности его употребления: «Если какое-то английское слово можно сопоставить по смыслу с некоторым русским словом, но при этом английское слово является распространенным, а русское используется редко (или наоборот), то данное отличие наводит на мысль об отличии в культурной значимости» [1, с. 30–31].

Что касается вышеприведенных библейских заимствований, то, согласно корпусным данным, их использование немного характернее для русского языка, чем для английского. В то же время можно обнаружить, что частота их употребления меняется со временем, если сопоставить данные корпусов исторического (1810–2000) и современного (1990–2016) американского английского. Национальный корпус русского языка содержит тексты в основном XX–XXI вв. без деления их на современные и исторические, поэтому проследить динамику частоты в русском языке в автоматическом режиме с его помощью невозможно. Полученные данные приведены в табл. 1.

Таблица 1

Частотность библеизмов в русском и английском языках
(*ipm* — коэффициент частотности на миллион словоупотреблений)

Фразеологизм	Частота по данным Национального корпуса русского языка	Частота по данным Корпуса современного американского английского	Частота по данным Корпуса исторического американского английского	Частота по данным Британского национального корпуса
<i>Метать жемчуг перед свиньями / cast (one's) pearls before swine</i>	33; ipm 0,12	5; ipm 0,01	47; ipm 0,12	4; ipm 0,04
<i>Строить на песке / to build on sand</i>	47; ipm 0,18	23; ipm 0,04	10; ipm 0,03	9; ipm 0,09
<i>Золотой телец / golden calf</i>	127; ipm 0,48	43; ipm 0,08	101; ipm 0,25	15; ipm 0,15

Окончание табл. 1

Фразеологизм	Частота по данным Национального корпуса русского языка	Частота по данным Корпуса современного американского английского	Частота по данным Корпуса исторического американского английского	Частота по данным Британского национального корпуса
<i>Соль земли / the salt of the earth</i>	145; ipm 0,55	76; ipm 0,15	115; ipm 0,29	20; ipm 0,20
<i>(Колосс) на глиняных ногах / feet of clay</i>	38; ipm 0,14	32; ipm 0,06	45; ipm 0,11	24; ipm 0,24
<i>the pearly gates</i>	—	86; ipm 0,17	59; ipm 0,15	9; ipm 0,09
<i>to heap coals of fire on somebody's head</i>	—	6; ipm 0,01	58; ipm 0,15	6; ipm 0,06

Приведенные данные показывают, что в целом заимствованные библеизмы более частотны для русского языка, что может свидетельствовать о несколько большей религиозности русских людей, большей ее значимости для культуры и лучшем знании (более широком распространении) библейских текстов. Исключение составляет фразеологизм *feet of clay*, который в британском английском частотнее, чем в русском. В то же время при сравнении текстов двух корпусов американского английского можно увидеть диахронические изменения частотности, свидетельствующие об изменении актуальности фразеологизма для языка. В целом ярко прослеживается тенденция снижения частоты употребления библеизмов в последнее время, что не удивительно, поскольку на языке отражаются процессы секуляризации, происходящие в обществе. Было также обнаружено, что в английском языке существуют фразеологизмы библейского происхождения, отсутствующие в русском языке: *the pearly gates* (*ворота рая*), и *to heap coals of fire on somebody's heads* (*проявление ангельской доброты по отношению не только к близким, но и к врагам*). Источником первого является Откровение Иоанна Богослова, которое в православии, в отличие от западной ветви христианства, не читается в богослужениях, оно было включено в Новый Завет позже, когда состав богослужения уже сложился. Возможно, в этом кроется причина отсутствия данного словосочетания в русском литературном языке.

Второй фразеологизм обнаруживается в Послании к Римлянам святого апостола Павла. Внутренняя форма его трактуется неоднозначно. С одной стороны, горящие угли связываются с божественным воздаянием, разжигающим огонь раскаяния в человеке, когда тот видит доброе к нему отношение (философская трактовка). С другой стороны, содержание данного фразеологизма связывается с представлением

о том, что христианин должен делиться горящими углями из своего домашнего очага с ближним, у которого очаг погас (бытовая трактовка). В языке, как правило, данный библеизм используется во втором значении: «*They... heap coals of fire by admitting Europeans to membership of their Clubs / Они благодушно позволили европейцам стать членами своих клубов*» (Tracy, Honor. *The British Remnant*) [7].

Таким образом, говоря о культурной адаптации заимствованного фразеологизма, можно отметить разную частоту его использования в новых языках, что свидетельствует о разной значимости и актуальности отражаемых в языке представлений для культуры-реципиента, с одной стороны, и разную степень знакомства с иноязычной литературой, с другой.

Далее, культурные смыслы как проявление национальной специфики можно вычлениить в изучении расширений, модификаций и контекстуальных особенностей употребления заимствованного фразеологизма. В русском языке в выражении *метать жемчуг перед свиньями* чаще употребляется слово *бисер*. В старину именно *бисер* обозначал широко используемый для украшения одежды, головных уборов и церковной утвари жемчуг, а бисер в понятном нам теперь значении, стеклянный и разноцветный, появился только в XVII в. Данный фразеологизм несет информацию о предметно-бытовых особенностях жизни народа.

Выражение *соль земли*, изначально употребляемое для отсылки к людям достойным, в современном американском английском многократно используется в названиях многочисленных ресторанов, что, возможно, свидетельствует о значимости ресторанной культуры для народа страны, либо об утрате внутренней формы фразеологизма, либо же о небольшой важности изначального концепта, им передаваемого — *достойный человек*. В русском языке имеется свое специфическое расширение данного словосочетания — *соль земли русской* — с добавлением слова *русской* (12 случаев упоминания в Национальном корпусе), в котором подчеркивается значимость для русского мировосприятия патриотических чувств и ощущения связи с родной землей, переживания национальной идентичности.

В отличие от других рассматриваемых библеизмов, частотность употребления выражения *pearly gates* в английском языке не снижается, а несколько увеличивается. Это связано с тем, что, помимо экспликации основного значения, данный фразеологизм обрастает новыми смыслами, подвергается дальнейшей метафоризации. Изначально связанный с представлением о воротах рая, он начинает использоваться для обозначения границ человеческого существования: «*Howard Finster, the irrepressible Georgia granddaddy*

*of contemporary folk art, reached the pearly gates last October, at age 84 / Ховард Финстер, один из лучших представителей современного фольклорного искусства Джорджи, ушел в мир иной в октябре прошлого года в возрасте 84 лет» (Atlanta Journal Constitution, 2002) [6]. В американской лингвокультуре появляется и совершенно иное значение: *your teeth — your pearly gates / ваши зубы — ваши жемчужные ворота*. Данная языковая метаморфоза основана на вербализации современного национально-культурного концепта *улыбки* и, в частности, *жемчужной улыбки*. В рассматриваемом случае старое языковое средство используется для передачи нового значения.*

Второй ключевой вехой универсализации культуры можно считать эпоху Возрождения, когда значительно усилилось влияние античного наследия, что привело к появлению в языке таких выражений, как *золотое руно / golden fleece, золотой дождь / rain of gold, золотая середина / golden mean, золотые горы / mountains of gold*. Здесь также обнаруживаются национальные особенности употребления и расширения данных фразеологизмов. В данном случае частота их использования значительно выше в русском языке, о чем свидетельствуют следующие данные в последовательности обращения к корпусам НКРЯ (русский), СОСА (американский современный), СОНА (американский исторический), BNC (британский): *золотое руно* — 258/90/173/18 (*ipr* 0,97/0,2/0,43/0,18), *золотой дождь* — 137/1/4/0 (0,52/0,00/0,01/0,00), *золотая середина* — 217/42/66/4 (0,82/0,08/0,17/0,04), *золотые горы* — 182/5/15/1 (0,69/0,01/0,04/0,01). Можно предположить, что античное искусство имело большее влияние на русскую культуру, чем английскую, чему способствовал разный уровень и характер образования.

Что касается специфики употребления и национальных особенностей расширения, то выражение *золотое руно* 109 раз (почти половина из всех отмеченных) упоминается в Национальном корпусе русского языка как ссылка на художественный и литературно-критический журнал с данным названием, выходивший в Москве в начале XX в. на протяжении трех лет, а также на петербургскую газету XIX в. В журнале «Золотое руно» печатались произведения выдающихся литераторов современности. Такое частотное упоминание свидетельствует об огромной популярности и большом интересе к литературе и чтению в России в то время. В английском же языке (британском и американском) развитые традиции мореплавания и судоходства привели к использованию данного фразеологизма в названии судов: калифорнийского клипера, британского пиратского фрегата.

В обеих культурах находим рестораны и бары с данным именем, а также награды (в России — за

высокую финансовую эффективность и развитие экономического потенциала, в США — как «антинаграду» за неэффективную трату бюджетных денег). Характер употребления данного фразеологизма в качестве собственного имени может рассказать нам об особенностях жизни народов и некоторых ценностных установках.

Выражение *золотой дождь* пришло из греческих мифов о Зевсе, который явился к Данае в виде дождя из золотых монет. Сюжет запечатлен на картинах многих известных художников. В русском языке данный фразеологизм широко используется для обозначения возможности чудесного обогащения и получения неожиданного богатства, в то время как он малохарактерен для английского языка. Чаше встречается похожее выражение *golden rain*, не имеющее отношения к обогащению и не связанное с рассматриваемым фразеологизмом: это может быть дерево с поникающими желтыми цветками (аналогично в русском языке — *ракутник*), *золотой дождь солнечных лучей (golden rain of sunshine)* и т.п. В русском языке также обнаруживается данный способ метафоризации: *золотой дождь зерна, ромашек, колоколов*.

Расхождение в частоте использования античного фразеологизма вызвано, возможно, различиями в характерах народов. Для русских свойственна иллюзорность мировосприятия, мечтательность, оторванность от реальности, упование на чудо, вера в существование «молочных рек с кисельными берегами», отсюда востребованность представления о *золотом дожде* как символе волшебного обогащения. Английский менталитет, отличающийся большим практицизмом и прагматизмом, видимо, не является той благодатной почвой, на которой данный концепт смог бы прижиться. Вероятно, по этой же причине в английском языке малочастотна метафора *золотые горы*, которая актуальна для русского языка. Тем не менее вывод о влиянии единственно характера народа на функционирование фразеологизма может быть поспешным ввиду существования множества различных факторов, воздействующих на язык, один из которых — степень знакомства с интернациональными оборотами — в нашем случае может оказаться ключевым при рассмотрении расхождений.

Другим примером, показывающим возможности связи языка народа с его характером, можно считать контекстное употребление выражения *silver bullets / серебряные пули*, отражающее существующую у многих народов мифологии о том, что такие пули способны убить оборотня (нечистую силу). В русском языке данное словосочетание низкочастотное, употребляется как обозначение цвета пуль (серые — серебристые) или же для передачи прямого мифологического значения. В американском английском

языке происходит дальнейшая метафоризация — *серебряные пули* становятся средством быстрого и простого решения любой трудной проблемы или ситуации: экономической, политической, бытовой, например: «*The search is on for other technological “silver bullets” that can improve farmers’ incomes / Исследование направлено на поиск новых эффективных технологий, способных резко увеличить доходы фермеров (С. Potter. Beyond soil conservation. Environment, 1996) [6].* Отличия языков в данном случае состоят еще и в разной частотности, показывающей актуальность данного словосочетания: 424 случая фиксируются американским корпусом современного языка против 29 — русским (*ipt* 0,94 и 0,11 соответственно).

Обозначенное расхождение в значении и частотности неслучайно и, возможно, вызвано тем, что западная цивилизация с рациональным мышлением стремится к изжитию проблем (можно выделить культурно значимый концепт *no problem* в американском языке), в то время как для русских характерно стремление к вскрытию проблем, их переживание, в русской литературе значительное место отводится апофеозу страдания, в языке существует поговорка «Небитый — серебряный, битый — золотой». Соответственно, отсутствие востребованности средства быстрого решения всех сложностей в русской ментальности делает метафорическое расширение *серебряных пуль* по типу английского (американского) языка малоактуальным. Однако и здесь делать однозначный вывод о влиянии исключительно характера на функционирование фразеологизма не стоит, поскольку те или иные представления могут передаваться с помощью разных языковых инструментов. В данном случае синонимом *серебряных пуль* может выступать похожее по смыслу слово *панацея*, практически сопоставимое по частотности в русском и современном американском английском языках (1,25 и 1,66 соответственно).

Другой причиной актуализации выражения *серебряные пули* могут являться особенности культурной среды американцев, а именно, развитие киноиндустрии, популярность жанра фантастики и ужасов, экранизация повести Стивена Кинга с одноименным названием «*Серебряная пуля*». Все это приводит к актуализации представления о серебряных пулях, что отражается на языке. Отмечается возрастание частотности данного выражения с 70 случаев (СОНА) до 424 (СОСА).

Еще одна универсальная мифологема о мифической силе огня и воды, изначально не содержащая в себе лексем полезных ископаемых, в русском языке трансформируется, приращивается новыми словами. Исконный интернациональный вариант *пройти огонь и воду* превращается в русском языке в модификацию

пройти огонь, воду и медные трубы. Расширение *медные трубы* появилось после войны 1812 г., а в широкое употребление вошло в XX в. Оно стало настолько популярным, что иногда отрывается от своего «родителя» *огня и воды* и существует автономно (*испытание медными трубами*). Хотя происхождение добавочной части спорное, наиболее популярная версия говорит о том, что в расширении зафиксирована культурная составляющая — слава ратных побед русского народа. В английском языке данное расширение отсутствует.

Некоторые фразеологизмы демонстрируют универсальность семантического содержания и неярко выраженную национальную специфику контекстного употребления. В настоящее время к ним можно отнести *золотую середину*, авторство которой приписывается древнеримскому поэту Горацию. Однако стирание семантических различий в употреблении данного выражения произошло лишь в конце XX в., в XIX в. и первой половине XX в. оно имело различную коннотацию в русском и английском языках. Можно предположить, что изначально существовавшее значение в русском языке стало утрачиваться под усилившимся влиянием западной идеологии и языка западной публицистики.

В английском языке коннотация была и остается положительной (словарное определение: *the perfect moderate course or position that avoids extremes; the happy medium* / идеальный средний курс или состояние, когда отвергаются крайности [8], в русском — негативно-ироничной: «человек “так себе”, человек “ни то, ни се”, человек “золотой середины”...» (А.К. Шеллер-Михайлов. Лес рубят — щепки летят) [3]. Наличие разных коннотаций в данном случае является следствием проявления разных черт характера народов, разных ценностных установок, свидетельством чему могут выступать не только лингвистические данные частотности употреблений фразеологизма и анализа особенностей его контекстуального окружения, но и наблюдения современников за образом жизни русских и англичан: «Тяга к золотой середине проявляется в склонности к компромиссу, которая органически присуща английскому характеру» (В. Овчинников. Корни дуба. Впечатления и размышления об Англии и англичанах // «Новый мир», 1979) [3]; «Но, кажется, одни русские живут по писанному, то есть они не признают Горациеву “золотую середину” и любят крайности как никто» (В. Пьецух. Сравнительные комментарии к поговоркам русского народа // «Октябрь», 2002) [3]. И действительно, до начала 1990-х гг. в русском языке фразеологизм *золотая середина* имел почти всегда яркую, исключительно негативную окраску, «золотая середина» воспринималась как неприемлемая серость

и отсутствие какой бы то ни было индивидуальности, дыхания жизни. В последнее же время в русском языке преобладают тексты, где указывается на необходимость поиска золотой середины — среднего пути и всех устраивающих решений. Данный пример трансформации коннотации свидетельствует не только о возможности заимствования языковых конструкций, но и возможности усвоения идеалов и ценностных установок других культур. В данном случае мы наблюдаем проникновение в русское мышление западных.

Как видим, заимствования в форме интернациональных фразеологизмов, будучи универсальными по форме и совпадающими в целом по значению, адаптируясь в новой языковой среде, наполняются дополнительным национально-специфическим содержанием. Это происходит в результате расширений (*соль земли русской*), приспособления к предметным и бытийным реальностям (в названиях значимых для наций предметов и явлений), существования разных путей дальнейшей метафоризации. Они наполняются информацией о характере народа и ценностных

установках, что выражается в разной частоте их использования в тех или иных ситуациях и в появлении специфических коннотаций.

Контексты употребления рассмотренных выше фразеологизмов свидетельствуют о склонности русского характера к религиозности, мечтательности, стремлению к крайностям, увеличивающим динамику жизни, стремлению к переживанию, страданию; английского характера — к практичности, уравновешенности, говорят о желании достичь гармонии, исключаяющей проблемы в существовании. Помимо этого, наблюдаются процессы трансформации ценностей народа на протяжении времени, расхождение в мышлении британской и американской наций. Учитывая сложность взаимодействия культуры и языка, наличие множества языковых и культурных факторов, взаимно влияющих друг на друга, сделанные выводы, касающиеся закодированной информации относительно культурных ценностей в рассмотренных выше интернациональных словосочетаниях, не стоит считать бесспорными.

Литература

1. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов [Текст] / А. Вежбицкая; пер. с англ. А.Д. Шмелева. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 288 с.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. — М.: Академия, 2001. — 208 с.
3. Национальный корпус русского языка. 265 000 000 слов, 2003–2015. [Электронный ресурс]. — URL: <http://ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 18.05.2016).
4. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и культурологический аспекты [Текст] / В.Н. Телия. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с.
5. The British National Corpus (BNC). 100,000,000 words. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.corpus.byu.edu/bnc> (дата обращения: 20.05.2016).
6. The Corpus of Contemporary American English (COCA). 520,000,000 words. [Электронный ресурс]. — URL: <http://corpus.byu.edu/> (дата обращения: 19.05.2016).
7. The Corpus of Historical American English. (COHA). 400,000,000 words. [Электронный ресурс]. — URL: <http://corpus.byu.edu/coha/> (дата обращения: 25.05.2016).
8. Random House Kernerman Webster's College Dictionary. [Электронный ресурс]. — URL: <http://kdictionary-online.com/DictionaryPage/> (дата обращения: 07.05.2016).

References

1. Wierzbicka A. *Ponimaniye kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov* [Understanding cultures through their key words]. Moscow, Yazyki slovyanskoy kul'tury Publ., 2001. 288 p. (in Russian)
2. Maslova V. A. *Lingvokul'turologiya* [Cultural linguistics]. Moscow, Akademiya Publ., 2001. 208 p. (in Russian)
3. *Natsional'ny korpus russkogo yazyka. 265 000 000 slov* [The National Corpus of the Russian language. 265 000 000 words]. 2003–2015. Available at: <http://ruscorpora.ru/search-main.html> (accessed 18 May 2016) (in Russian).
4. Teliya V.N. *Russkaya frazeologiya: semantichesky, pragmatichesky i kul'turologichesky aspekty* [Russian phraseology: semantic, pragmatic and cultural aspects]. Moscow, Shkola «Yazyki russkoi kul'tury» Publ., 1996. 288 p. (in Russian)
5. The British National Corpus (BNC). 100 000 000 words [Electronic resource] Available at: <http://www.corpus.byu.edu/bnc> (accessed 20 May 2016).
6. The Corpus of Contemporary American English (COCA). 520,000,000 words, 1990-2015. [Electronic resource] Available at: <http://corpus.byu.edu/coca/> (accessed 19 May 2016).
7. The Corpus of Historical American English. 400,000,000 (COHA). [Electronic resource] Available at: <http://corpus.byu.edu/coha/> (accessed 25 May 2016).
8. Random House Kernerman Webster's College Dictionary. [Electronic resource] Available at: <http://kdictionary-online.com/DictionaryPage/> (accessed 07 May 2016).